

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.И. Соколов

**Византологическая
традиция в С.-Петербургской
духовной академии**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1904. № 1. С. 143-156.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

ВИЗАНТОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

Историческая справка.

I.

Начало научныхъ занятій византійской исторіей въ С.-Петербургской духовной академіи. — Первые научные опыты въ этой области знанія: труды о. прот. І. Л. Янышева и профессора И. В. Чельцова. — Академическое изданіе византійскихъ историковъ въ русскомъ переводѣ. — Византологическіе труды профессоровъ Е. И. Ловягина и А. Л. Катанскаго. — Приватъ-доцентъ по кафедрѣ исторіи Византіи іеромонахъ (впоследствии митрополитъ) Герасимъ Яредъ и его диссертація о патріархѣ Фотіи. — Византологическіе труды профессоровъ И. В. Чельцова и Т. В. Барсова.

НАЧАЛО научныхъ занятій византійской исторіей восходитъ въ С.-Петербургской духовной академіи къ самой серединѣ XIX-го вѣка, т. е. къ тому времени, когда и въ западной Европѣ, и въ Россіи стали обнаруживаться первыя серьезныя попытки въ области научнаго византиновѣдѣнія. Это свидѣтельствовало о чуткости академическихъ профессоровъ къ научнымъ запросамъ современности, о пониманіи ими подлинныхъ задачъ исторической науки. Ясно, что С.-Петербургская академія и тогда стояла на высотѣ научныхъ требованій. Въ чемъ же, на первыхъ порахъ, выразилась здѣсь византологическая традиція?

По самому существу академической науки, ученое вниманіе профессоровъ было сосредоточено на церковной исторіи Византіи. Къ области этой науки и относятся первыя печатные опыты академическихъ ученыхъ. Эти опыты касаются, главнымъ образомъ, двухъ вопросовъ: отдѣленія западной церкви отъ восточной и — вѣшняго положенія византійской церкви въ XI—XIII вѣкахъ.

По первому вопросу въ академическомъ журналѣ за 1854 годъ былъ напечатанъ очеркъ, подъ заглавіемъ: „Историческій взглядъ на постепенное отдѣленіе западной церкви отъ православной восточной“ ¹⁾. Очеркъ принадлежалъ молодому магистру академіи, въ послѣдствіи извѣстнѣйшему ея ректору, а нынѣ высокочтимѣйшему о. протопресвитеру *Іоанну Леонтьевичу Янышеву*. Прошло пятьдесятъ лѣтъ со времени напечатанія этого перваго, въ трудахъ академіи, научно-византологическаго опыта, но онъ и нынѣ не потерялъ своего значенія. Очеркъ написанъ по плану простому и естественному, съ раздѣленіемъ всего историческаго процесса на три періода (первый—до халкидонскаго собора, второй—до появленія иконоборства и третій—до 1054 года), на основаніи литературы святоотеческой, древне-церковной исторической и византійской, при пособіи и позднѣйшихъ иностранныхъ трудовъ—Варонія, Досиоея, Спангейма, Мосгейма, Флери и другихъ, и производитъ на читателя очень хорошее впечатлѣніе опредѣленностью сужденій почтеннаго автора, ихъ основательностью и превосходнымъ популярнымъ языкомъ. Особенно хорошо описана дѣятельность патріарха Фотія въ борьбѣ съ гордыней Рима, причемъ авторъ пользовался и письмами этого знаменитаго патріарха,—ярко отѣнены заслуги его для восточной церкви и въ истинномъ свѣтѣ представлена высоконравственная личность этого величайшаго мужа, доблестно оправданная, подъ перомъ талантливаго ученаго, отъ многочисленныхъ западныхъ нападковъ и обвиненій (напримѣръ, аббата Яжера). Кратко, но выразительно описанъ въ очеркѣ моментъ раздѣленія церковей при патріархѣ Михаилѣ Керуларіи, а въ заключеніи его убѣдительно доказывается, что вина раздѣленія церковей падаетъ исключительно на гордыхъ, честолюбивыхъ и властолюбивыхъ римскихъ папъ. Вообще, при небольшомъ, сравнительно, объемѣ, рассматриваемый историческій очеркъ отличается несомнѣнными учеными достоинствами въ отношеніи и методологическомъ, и формальномъ и вполнѣ заслуживаетъ того, чтобы именно съ этого изслѣдованія, перваго по времени и важнаго по значенію, начинать византологическую традицію въ ученыхъ трудахъ С.-Петербургской академіи.

По другому вопросу—о внѣшнемъ положеніи византійско-

¹⁾ „Христіанское Чтеніе“, 1854, т. II, стр. 14—64, 209—256.

восточной церкви—имѣемъ статью профессора *Ивана Васильевича Чельцова* († 1878 г.), напечатанную въ академическомъ журналѣ за 1857 годъ ¹⁾. Авторъ излагаетъ вопросъ хотя и кратко, но отчетливо и ясно, пользуясь матеріаломъ въ трудахъ византійскихъ историковъ и отчасти западныхъ писателей, касающихся эпохи крестовыхъ походовъ. Представивъ общій взглядъ на внѣшнее положеніе восточной церкви во второй половинѣ XI вѣка, авторъ, въ частности, слѣдитъ за судьбою православія въ Южной Италіи и Сициліи, гдѣ церкви угрожало господство норманновъ, въ Малой Азійи и въ патриархатахъ антиохійскомъ и іерусалимскомъ, гдѣ церковь подвергалась разнообразнымъ испытаніямъ сначала отъ турокъ, а потомъ и даже больше—отъ латинянъ, участниковъ крестовыхъ походовъ. Этюдъ заканчивается рассказомъ о водвореніи латинянъ въ Константинополь и о бѣдствіяхъ, коимъ православные византійцы подверглись отъ цивилизованныхъ обитателей запада. Мы считаемъ заслугою почтеннаго ученаго его совершенно правильный взглядъ на гнусную роль латинянъ на востокъ въ эпоху крестовыхъ походовъ, обоснованный имъ вполне убѣдительно, а его тщательный анализъ источниковъ вопроса, преимущественно византійскихъ, заслуживаетъ всецѣлой похвалы.

Итакъ, еще въ первое время наѣчнаго движенія въ области византиновѣдѣнія С.-Петербургская академія заложила основаніе для *своей* византологической традиціи.

А вскорѣ, на самомъ рубежѣ полустолѣтняго существованія академіи, мы уже встрѣчаемся съ блестящимъ проявленіемъ и византологической ея дѣятельности. Разумѣемъ русскій переводъ византійскихъ историковъ, исполненный въ періодъ времени съ 1858 по 1863 годъ. Это изданіе было прямымъ продолженіемъ раньше предпринятаго академіей русскаго перевода первыхъ церковно-историческихъ трудовъ—Евсевія, Сократа, Созомена, Θεодорита, Евагрія, Θεодора Чтеца и Филосторгіи, какъ необходимыхъ источниковъ для ознакомленія съ судьбою православной церкви до ея раздѣленія. Окончивъ переводъ этихъ историковъ, „академія, сообщаетъ ея историкъ, увидѣла необходимость само-

¹⁾ „Внѣшнее состояніе греческой церкви съ 1054 до 1204 года“ „Христіанское Чтеніе“, 1857, т. II, стр. 354—402.

стоятельнаго изученія тѣхъ историковъ, которые писали о дѣлахъ восточной церкви во время и послѣ отдѣленія отъ нея церкви западной. Въ этомъ побужденіи, по предложенію и подъ покровительствомъ митрополита Григорія, она и предприняла отдѣльное изданіе русскаго перевода византійскихъ историковъ, важнѣйшаго и мало изслѣдованнаго пособія для церковной исторіи съ VIII вѣка¹⁾, весьма полезнаго и для отечественной науки¹⁾. Въ составъ этой серіи переводовъ вошли слѣдующіе византійскіе историки: Никифоръ Врѣнній (подъ редакціей профессора В. Н. Карпова), Іоаннъ Киннамъ (подъ редакціей его же), Анна Комнина (часть I, подъ редакціей его же), Никита Ханиатъ (томъ I, подъ редакціей профессора В. И. Долоцкаго, и томъ II, подъ редакціей профессора И. В. Чельцова), Никифоръ Григора (томъ I, подъ редакціей бакалавра П. И. Шалфеева), Георгій Пахимерь (томъ I, подъ редакціей профессора В. Н. Карпова) и Георгій Акрополитъ (подъ редакціей бакалавра И. Е. Троицкаго). Академія оказала русской византологіи большую услугу изданіемъ лучшихъ произведеній византійской исторической литературы, имѣющихъ весьма большое значеніе для внѣшней и особенно внутренней исторіи средневѣковой Византіи, какъ гражданской, такъ и церковной. Правда, переводъ нѣкоторыхъ писателей (Анны Комниной, Григоры и Пахимера) не былъ законченъ, но все то, что издано въ свѣтъ, было исполнено вполне удовлетворительно. Въ доказательство научной цѣнности и пригодности переводовъ можно указать на то, что и теперь, чрезъ сорокъ пять лѣтъ послѣ ихъ изданія, они цитируются въ научнымъ сочиненіяхъ наравнѣ съ подлинниками. А для своего времени академическое изданіе византійскихъ историковъ было, въ своемъ родѣ, послѣднимъ словомъ науки. Переводъ былъ сдѣланъ по боннскому изданію—*Corpus scriptorum byzantinorum*,—снабженъ предисловіями, въ коихъ сообщаются свѣдѣнія о писателяхъ и ихъ значеніи, а также примѣчаніями историческаго, археологическаго, топографическаго и филологическаго характера. Сравнительною обстоятельностью отличается очеркъ жизни Никифора Григоры съ характеристикой его „Римской исторіи“, написан-

¹⁾ Проф. И. Чистовичъ, Обзоръніе пятидесятилѣтняго существованія С.-Петербургской духовной академіи. Рѣчь, читанная на собраніи 22 февраля 1859 года. Спб. 1859. Стр. 23—24.

ной бакалавромъ Шалфеевымъ, но преимущественно важенъ, въ научномъ отношеніи, очеркъ, посвященный Георгію Акрополиту и его „Лѣтописи“ и составленный бакалавромъ Иваномъ Егоровичемъ Троицкимъ. Знаменитый ученый, съ именемъ котораго на вѣки соединена мысль, какъ о насадителѣ вазантинизма въ С.-Петербургской академіи, уже въ 1863 году, на зарѣ своей плодотворнѣйшей ученой дѣятельности, обнаружилъ прекраснѣйшія познанія въ области византиновѣдѣнія и, въ границахъ небольшой, но превосходной работы, обнаружилъ и горячія симпатіи къ греческому востоку, и тонкое пониманіе задачъ византиновѣдѣнія, и присущія ему силу критической мысли и изящество строго объективнаго, вполне научнаго изслѣдованія. Путемъ весьма тщательнаго анализа содержанія „Лѣтописи“ Акрополита и сопоставленія ея данныхъ съ свидѣтельствами византийскаго историка Пахимера, И. Е. Троицкій представилъ въ своемъ очеркѣ живое и полное описаніе общественной дѣятельности Акрополита, яркую характеристику его личности и историческаго труда, какъ со стороны содержанія послѣдняго, такъ и въ отношеніи языка. Этотъ очеркъ и въ настоящее время сохранилъ свою высокую научную цѣнность и является истиннымъ украшеніемъ академическаго перевода византийскихъ историковъ.

Академическое изданіе византийскихъ историковъ въ русскомъ переводѣ было фактомъ, весьма знаменательнымъ. Прежде всего, академія въ этомъ дѣлѣ руководилась исключительно научными мотивами, имѣя въ виду задачи вновь нарождающейся византологической науки ¹⁾. Затѣмъ, этотъ общій трудъ до известной степени объединилъ въ византологическихъ интересахъ членовъ академической корпораціи. На пользу византологіи трудились и профессоръ церковной исторіи (И. В. Чельцовъ), и профессоръ философіи (В. Н. Карповъ), бакалавръ патрологіи (П. И. Шалфеевъ) и профессоръ литургіи (В. И. Долодкій), наконецъ, бакалавръ греческаго языка (И. Е. Троицкій, 1861—1863 г.). Въ стѣнахъ академіи создавалась особая, такъ сказать, византологическая атмосфера, которая неизбежно должна была такъ или иначе отразиться на дальнѣйшемъ ходѣ академическихъ занятій.

И дѣйствительно, присматриваясь къ научнымъ трудамъ академическихъ профессоровъ въ шестидесятыхъ и семиде-

¹⁾ Проф. Чистовичъ, тамъ же, стр. 13.

сятыхъ годахъ, мы находимъ цѣлый рядъ ученыхъ работъ, имѣющихъ то или иное отношеніе къ византологіи. Отмѣтимъ, прежде всего, статью профессора *Евграфъ Ивановичъ Ловягина*, подъ заглавіемъ: „Судьба православной церкви на Іонійскихъ островахъ“ ¹⁾. Статья написана ad hoc, по поводу политическаго присоединенія Іонійскихъ острововъ къ королевству Греческому, состоявшагося въ 1863 году и повлекшаго за собою вскорѣ (въ 1866 г.) и церковное ихъ единеніе. Здѣсь въ краткихъ и общихъ чертахъ излагается исторія мѣстной православной церкви, въ связи съ политическими событіями, отъ ея возникновенія до позднѣйшаго времени. Статья имѣетъ популярный характеръ, но для своей цѣли вполнѣ достаточна, а въ виду скудости русской литературы по разсматриваемому вопросу не потеряла значенія и до настоящаго времени. Большую научную цѣнность представляетъ другая работа маститаго профессора — „О формѣ греческихъ церковныхъ пѣснопѣній“ ²⁾. Авторъ обнаружилъ здѣсь солидную спеціальную эрудицію ³⁾ и полную самостоятельность въ научныхъ воззрѣніяхъ. Подвергнувъ остроумной критикѣ выводы кардинала Питры, Криста, Параники и другихъ ученыхъ, занимавшихся вопросомъ о формѣ церковныхъ пѣснопѣній и сблизившихъ ее съ формой то древнеметрической, то силлабически-симметрической, то съ тонометрической, проф. Е. И. Ловягинъ убѣдительно доказалъ, что греческія церковныя пѣснопѣнія по своей формѣ весьма близко примыкаютъ къ формѣ священной поэзіи еврейской, — что греческая православная церковь не только по религіозному духу, но и по формѣ своихъ задушевныхъ поэтическихъ произведеній находится въ союзѣ съ церковью ветхозавѣтныхъ праведниковъ. Наконецъ, профессоромъ Е. И. Ловягинымъ опубликованы въ русскомъ переводѣ „Двѣ бесѣды святѣйшаго патріарха константинопольскаго Фотія по случаю нашествія россовъ на Константинополь“ ⁴⁾. Переводъ исполненъ съ греческаго текста, изданнаго великимъ лого-

¹⁾ „Христіанское Чтеніе“, 1864, т. 1, стр. 102—115.

²⁾ Рѣчь на годичномъ собраніи Спб. духовной академіи. „Христіанское Чтеніе“, 1876, т. II, стр. 431—491.

³⁾ О ней можно судить и по прекрасному и весьма полезному изданію Е. И.—ча „Богослужбные каноны на греческомъ, славянскомъ и русскомъ языкахъ“, кн. 1—3. (Спб. 1855—56).

⁴⁾ „Христіанское Чтеніе“, 1882, т. II, стр. 413—443

летомъ вселенской патріархіи Ставраки бей Аристархи по рукописи (XVII в.) Иверскаго, на Аѳонѣ, монастыря ¹⁾, и предваренъ краткимъ предисловіемъ, въ которомъ рѣчь идетъ объ историческомъ значеніи бесѣдъ, рукописномъ ихъ преданіи и печатныхъ изданіяхъ. Касаясь вопроса о времени нашествія руссовъ на Константинополь, по поводу котораго патріархъ Фотій и произнесъ свои замѣчательныя бесѣды, профессоръ Е. И. Ловягинъ относитъ это событіе къ 865 году. Новѣйшая византологія, въ виду недавно открытыхъ историческихъ данныхъ, отказалась отъ этой даты и приурочиваетъ первое нашествіе русскихъ на Константинополь къ 18-му июня 860 года ²⁾. Но что касается русскаго перевода двухъ бесѣдъ патр. Фотія по поводу этого нашествія, то онъ исполненъ маститымъ профессоромъ образцово, съ рѣдкимъ пониманіемъ отгѣнковъ весьма труднаго византійскаго языка.

Далѣе, византологическая традиція нашла прекрасное выраженіе въ сочиненіи профессора *Александра Львовича Катанскаго*— „Исторія попытокъ къ соединенію церковей греческой и латинской въ первые четыре вѣка по ихъ раздѣленіи“ (Спб. 1868, стр. 245) ³⁾. Исслѣдованіе начинается введеніемъ, въ которомъ указываются причины раздѣленія церковей (національное соперничество и разности въ церковномъ ученіи и учрежденіяхъ). Но вслѣдъ за отпаденіемъ церкви западной отъ восточной въ 1054 году открылись и попытки къ ихъ воссоединенію. Вопросъ о соединеніи церковей интересовалъ, по мотивамъ церковнымъ и политическимъ, преимущественно Византію. Даже болѣе, исторію греко-восточной церкви XI—XV вѣковъ можно вполне назвать исторіей вопроса о соединеніи церковей (стр. 31). Тѣмъ не менѣе, всѣ попытки въ этомъ направленіи оказались неудачными. Исторію сношеній востока съ западомъ по вопросу о воссоединеніи церковей почтенный авторъ дѣлитъ на два періода: съ половины XI до половины XIII и съ половины XIII до половины XV вѣка. Соотвѣтственно этому и сочиненіе состоитъ изъ двухъ частей. Представивъ въ первой части обстоятельный обзоръ попытокъ къ униі за время съ 1054 до 1261 года, т. е. въ

¹⁾ Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια, 1881, № 9 и 13.

²⁾ De Boor, Der Angriff der Rhos auf Byzanz. *Byzantinisch Zeitschrift*, B. IV (1895), S. 445—466.

³⁾ Напечатано также въ „Христіанскомъ Читеніи“, 1867, т. II, 1868, т. I.

эпоху крестовыхъ походовъ и латинскаго господства въ Константинополь, проф. А. Л. Катанскій объясняетъ ихъ неудачу тѣмъ, что въ этомъ періодѣ между греками и латинянами существовали постоянныя политическія столкновения, вызывавшія сильную взаимную вражду и ненависть. Второй періодъ униональныхъ попытокъ, съ 1261 по 1453 годъ, характеризуется нѣкоторой реакціей въ чувствахъ взаимной національной и религіозной вражды и поворотомъ въ пользу политическаго союза между востокомъ и западомъ, въ виду надвигавшейся грозы мусульманства; это было время Лионской и Флорентійской уній. Но и эти попытки не имѣли успѣха. Въ заключеніи изслѣдованія, указывая главную причину безуспѣшности бывшихъ, въ теченіе четырехъ столѣтій, многочисленныхъ попытокъ къ соединенію церковей, профессоръ А. Л. Катанскій усматриваетъ ее въ разнородности направленій, легшихъ въ основу православія и латинства. „Въ самой глубинѣ жизни, которою жила та и другая церковь, въ началахъ, какими одушевлялось латинство и православіе, была отчужденность и непримиримость. Не могли эти начала уступить мѣсто одно другому, уничтожиться или взаимно замѣшиться... Невозможно было, чтобы истинное начало, одушевлявшее православіе, и одностороннее и ложное, проникавшее католичество, не уничтожая другъ друга, примирились между собою“ (стр. 243). Нельзя не согласиться съ этой характеристикой православія и латинства, а вмѣстѣ не признать глубины и основательности въ историческихъ воззрѣніяхъ автора по вопросу перво-степенной важности. Да и весь вообще трудъ профессора А. Л. Катанскаго, написанный по первоисточникамъ византійскимъ и латинскимъ, съ тщательнымъ подборомъ и критикой относящихся къ вопросу данныхъ, по плану удачному, былъ для своего времени цѣннымъ вкладомъ въ русскую византологическую литературу ¹⁾. Но несомнѣнно, и въ настоящее время онъ не потерялъ научнаго значенія, являясь и нынѣ единственнѣйшимъ на русскомъ языкѣ систематическимъ обзоромъ униональныхъ попытокъ на протяженіи четырехъ столѣтій. Въ частности, для академической византологической традиціи трудъ любопытенъ и въ томъ отношеніи, что былъ однимъ изъ первыхъ опытовъ примѣненія къ дѣлу академическаго пере-

¹⁾ Журналы засѣданій Совѣта Сиб. духовной академіи за 1869 г., стр. 137—139.

вода византійскихъ историковъ, на которыхъ въ изслѣдованіи имѣются многочисленныя ссылки.

Въ концѣ шестидесятихъ годовъ академическій журналъ „Христіанское Чтеніе“ давалъ на своихъ страницахъ мѣсто византологическимъ трудамъ и постороннихъ авторовъ, не принадлежавшихъ къ академической корпораціи, такъ что былъ, въ нѣкоторомъ родѣ, органомъ и византиновѣдѣнія ¹⁾.

А затѣмъ, византологическое академическое движеніе съ конца 1870 года вступило, можно сказать, въ новую фазу своего развитія, упрочившись въ стѣнахъ академіи и официально порядкомъ: въ этомъ году при академіи была открыта кафедра „Византійской исторіи“, которую и занялъ въ званіи приватъ-доцента ея питомецъ, іеромонахъ *Герасимъ Яредъ* ²⁾. Отецъ Герасимъ въ теченіи шести лѣтъ (1871—

¹⁾ Таковы, напримѣръ, статьи—профессора Казанскаго университета *П. М. Добротворскаго*—„Борьба и раздѣленіе церквей въ половинѣ XI вѣка“ („Христ. Чтеніе“, 1868 г., ноябрь, стр. 698—732, декабрь, стр. 871—899), гдѣ описывается самый моментъ прискорбнаго событія, и критическій этюдъ объ „Исторіи восточной церкви Газеманна“ (тамъ же, 1869, июль, стр. 34—62), священника *В. Левицаго*—историческій очеркъ „Богомилство—болгарская ересь X—XIV вѣка“ (— 1870, январь, стр. 26—62, мартъ, стр. 368—431, апрѣль, стр. 645—683), съ обзоромъ судьбы этого еретическаго движенія и на территоріи Византіи, — *В. Голубкова*—„Фотій, патріархъ константинопольскій“, по поводу сочиненія Гергенрѣтера (—1867, мартъ, стр. 473—482), „Византійскіе патріархи до Фотія“ (—1868, августъ, 243—340), по поводу первой части того же сочиненія.

²⁾ Біографія о. Герасима очень любопытна. Онъ родился въ 1840 году въ Сиріи, въ арабской семьѣ простаго званія, учился сперва въ Дамаскѣ въ греческой школѣ при антиохійской патріархіи, а потомъ въ патріаршей школѣ въ Константинополѣ, гдѣ и былъ постриженъ въ монашество. Въ 1862 году онъ прибылъ въ Россію и поступилъ, для продолженія ученія въ Московскую духовную семинарію, по окончаніи курса которой былъ принятъ въ число студентовъ С.-Петербургской духовной академіи, гдѣ прекрасно и окончилъ образованіе въ 1869 году. Затѣмъ онъ состоялъ преподавателемъ греческаго языка въ С.-Петербургской духовной семинаріи, а въ октябрѣ 1870 года вошелъ въ Совѣтъ академіи съ прошеніемъ допустить его, въ званіи приватъ-доцента, къ чтенію лекцій по исторіи Византіи. Церковно-историческое отдѣленіе академіи, съ своей стороны, признало вполне желательнымъ и полезнымъ для академическаго образованія учрежденіе новой кафедры. О. Герасимъ защитилъ диссертацию pro venia legendi на тему „О составныхъ частяхъ государственнаго строя византійской имперіи“, прочиталъ двѣ пробныя лекціи „О царствованіи Юстиніана“ и „О политическихъ принципахъ иконоборческой партіи“ и открылъ въ академіи курсъ лекцій по византійской исторіи. Съ 1877 года онъ, уже въ санѣ архимандрита,

1876) читалъ въ академіи лекціи по исторіи византійскаго государства и церкви и былъ прекраснымъ носителемъ и выразителемъ византологической традиціи въ академіи, какъ можно судить на основаніи его магистерской диссертаціи „Отзывы о св. Фотіи, патріархѣ константинопольскомъ, его современниковъ, въ связи съ исторіей политическихъ партій византійской имперіи“ (Спб. 1874, стр. 257) ¹⁾.

Задача этого изслѣдованія состоитъ въ критическомъ обзорѣнн источниковъ, на которыхъ западно-римскіе ученые основываются въ своихъ тенденціозныхъ сужденіяхъ о святѣйшемъ Фотіи, — въ связи съ политическимъ состояніемъ эпохи этого патріарха и съ внутреннимъ строемъ жизни въ византійской имперіи. Дѣло въ томъ, что современная патріарху Фотію литература, имѣющая значеніе первоисточниковъ для его исторіи, полна самыхъ противорѣчивыхъ и крайне неблагопріятныхъ для личности этого патріарха сужденій и рѣзко расходится съ другимъ весьма цѣннымъ источникомъ свѣдѣній о знаменитомъ Фотіи — многочисленными его сочиненіями. Отсюда, прямая задача науки — установить историческое значеніе каждаго изъ упомянутыхъ источниковъ и этимъ путемъ найти ключъ къ разъясненію тайны крайне разнообразныхъ сужденій о Фотіи. Но эту задачу можно выполнить, по мнѣнію о. Герасима, лишь въ томъ случаѣ, если поставитъ отзывы современниковъ о Фотіи въ органическую связь съ политическими партіями въ Византіи. Борьба патріарховъ Фотія и Игнатія не была новымъ явленіемъ въ исторіи Византіи IX вѣка. Напротивъ, это — продолженіе борьбы старой, по преимуществу политической, одной изъ эпизодовъ въ столкновеніи политическихъ и династическихъ партій въ Византіи, возникшемъ задолго до IX вѣка и продолжавшемся почти во все время существованія византійской имперіи. Партіи

послѣдовательно состоялъ ректоромъ духовныхъ семинарій въ Псковѣ и Ригѣ. Оставивъ службу въ Россіи, о. Герасимъ въ 1883 году уѣхалъ въ Іерусалимъ, нѣкоторое время состоялъ членомъ Святогробскаго Братства, а въ 1889 году получилъ селевкійскую митрополичью кафедру въ антиохійскомъ патріархатѣ. Въ званіи митрополита селевкійскаго онъ и скончался 12 сентября 1899 года. Болѣе подробныя свѣдѣнія о дѣятельности м. Герасима Яреда сообщены нами въ его некрологѣ, напечатанномъ въ „Византійскомъ Временникѣ“, т. VII (1900), стр. 306—307.

¹⁾ Диссертація напечатана и въ „Христіанскомъ Читеніи“ за 1872 и 1873 годы.

Фотіанъ и игнатіанъ были, въ существѣ дѣла, тѣ же зеленые и голубые V—VII столѣтій, тѣ же иконоборцы и иконопочитатели времени династїи Исаврійской и Льва Армянина, наконецъ, тѣ же православные умѣренные, или прогрессисты, и православные ригористы, или клерикалы, время царствованія Ирины и Никифора I. А если такъ, то въ мотивахъ и характерѣ этой партійной борьбы и нужно искать объясненіе крайнѣ неблагоприятнымъ для патріарха Фотія сужденіямъ о немъ современниковъ. Вѣдь всѣ памятники, на которые ссылаются западные ученые, какъ на источники своихъ неблагоприятныхъ для Фотія сужденій и выводовъ, были написаны игнатіанами, лицами противоположной, по отношенію къ Фотію, партіи, заинтересованными въ дѣлѣ противниками, принимавшими близкое и непосредственное участіе въ борьбѣ съ знаменитымъ патріархомъ. Отъ такихъ лицъ странно было бы и ожидать сужденій спокойныхъ, достовѣрныхъ, благопріятныхъ. Установивъ этотъ принципиальный тезисъ, отецъ Герасимъ во второй половинѣ своего труда и обзрѣваетъ, съ этой точки зрѣнія, слѣдующіе современные источники для исторіи Фотія: записку архимандрита Теоноста, поданную римскому папѣ Николаю I будто бы отъ имени св. Игнатія, посланіе Митрофана Смирнскаго къ патрицію Мануилу, посланіе Стилиана Неокесарійскаго къ папѣ Стефану, предисловіе къ актамъ собора 869 года, извѣстнаго у папистовъ подъ именемъ восьмага вселенскаго собора, написанное Анастасіемъ Библіотекаремъ, акты этого собора, трактатъ объ этомъ соборѣ анонимнаго писателя, сочиненіе неизвѣстнаго автора подъ заглавіемъ „Крестопопратели (Σταυροπάται)“, жизнеописаніе св. Игнатія, составленное Никитой Пафлагонскимъ, лѣтопись Симеона Магистра, историческія сочиненія Іосифа Генесія, анонимнаго продолжителя Теофана, Константина Порфиророднаго и Георгія Монаха. Заключая свое изслѣдованіе, отецъ Герасимъ имѣлъ полное научное основаніе утверждать, что современные Фотію писатели—порицатели были сторонниками партіи, имѣвшей *свои* политическія и соціальныя тенденціи и *свои* извѣстный церковно-религіозный складъ мысли. Въ этомъ и заключается источникъ ихъ враждебности къ Фотію и крайней тенденціозности въ сужденіяхъ о представителяхъ иныхъ воззрѣній. Но личность доблестнаго патріарха стоитъ неизмѣримо выше жалкихъ его порицателей, а добросовѣстный изслѣдователь его исторіи безъ особаго труда можетъ отдѣ-

лить ложь отъ истины въ произведеніяхъ этихъ тенденціозныхъ современниковъ.

Такимъ образомъ, трудъ о. Герасима имѣетъ философско-историческій характеръ: принципиальныя свои воззрѣнія о партіяхъ въ Византіи авторъ примѣнилъ къ болѣе частному предмету. Сужденія о. Герасима оригинальны, но въ нашей литературѣ не привились въ томъ видѣ, какъ формулированы въ его книгѣ, и встрѣтили серьезную критическую оцѣнку со стороны профессоровъ *Θ. А. Курганова* и *А. П. Лебедева*. Тѣмъ не менѣе они не мало содѣйствовали оживленію нашей литературы о Фотіи. Къ тому же, центръ тяжести книги о. Герасима—въ критической оцѣнкѣ современныхъ Фотію источниковъ для его исторіи. Эта задача исполнена авторомъ весьма умѣло и основательно. Прекрасное знаніе греческаго языка дало ему возможность проникнуть въ духъ изслѣдуемыхъ источниковъ и подмѣтить такіе въ нихъ, оттѣнки, которые ускользнули отъ вниманія другихъ ученыхъ. Вообще, книга о. Герасима „долго не потеряетъ своей цѣны“¹⁾.

О. Герасимъ Яредъ написалъ свое изслѣдованіе подъ руководствомъ профессора *Ивана Васильевича Чельцова*, занимавшаго въ академіи кафедру древней общей церковной исторіи. Главныя ученые труды профессора *И. В. Чельцова* и относились къ этой области знанія²⁾. Но, съ другой стороны, онъ живо интересовался и византійской исторіей, какъ видно и изъ отмѣченной раньше его статьи о внѣшнемъ положеніи греческой церкви въ XI—XII вѣкахъ, а особенно изъ неполнаго имъ русскаго перевода второго тома „Исторіи“ *Никиты Хониата*, который навсегда останется памятникомъ специальныхъ его познаній въ области византійскаго языка, исторіи и древностей. Наконецъ, профессору Чельцову принадлежитъ и еще византологическій трудъ—его актовая рѣчь „О павликіанахъ“³⁾. Здѣсь прекраснымъ литературнымъ языкомъ, просто и безыскусственно, но на основаніи первоисточниковъ, рассказывается возникновеніе павликіанства, этой первой въ

¹⁾ Проф. *А. П. Лебедевъ*, Исторія раздѣленія церковей, стр. 367. Изданіе 2. Москва. 1900.

²⁾ Исторія христіанской церкви. Томъ I. Спб. 1861. Древнія формы символа вѣры православной церкви, или такъ называемые апостольскіе символы. Спб. 1869.

³⁾ „Христіанское Чтеніе“, 1877, т. I, стр. 494—528.

исторіи, по мнѣнію автора, противоиерархической секты, отвергавшей и священнодѣйствія, — излагается его ученіе и приводятся сужденія современниковъ о причинахъ происхожденія ереси и о средствахъ къ ея прекращенію. Небольшая, но изящно написанная рѣчь отличается рѣдкой отчетливостью въ исполненіи задачи.

Профессоръ каноническаго права *Тимовой Васильевичъ Барсовъ* въ своемъ сочиненіи „Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою церковію“ (Спб. 1878, стр. 578) съ православно-канонической точки зрѣнія разсматриваетъ вопросъ объ истинныхъ основаніяхъ и дѣйствительномъ развитіи власти, правъ и преимуществъ константинопольскаго патріарха, какъ старѣйшаго предстоятеля православнаго востока, разъясняя обнаруженіе этой власти въ историческомъ примѣненіи къ русской церкви, въ періодъ ея зависимости отъ константинопольскаго патріарха. Соответственно задачѣ, трудъ раздѣляется на двѣ половины. Въ первой, существенной и основной, ученый авторъ излагаетъ развитіе системы патріаршаго управленія въ Византіи, причемъ раскрываетъ возникновеніе патріаршей власти въ христіанской церкви и, въ частности, основанія учрежденія константинопольскаго патріаршества, а равно и другія стороны этого учрежденія, какъ-то: расширеніе преимуществъ константинопольскаго патріарха и возвеличеніе его кафедры, особія отличія этого іерарха въ ряду другихъ патріарховъ (титуль *ὀικουμενικός*) и возвеличеніе его кафедры среди прочихъ, составъ управленія константинопольскаго патріарха и т. д. Всѣ эти стороны патріаршаго учрежденія раскрыты убѣдительно и, въ цѣломъ своемъ составѣ, даютъ читателю ясное представленіе о положеніи, правахъ и власти константинопольскаго патріарха, какъ старѣйшаго предстоятеля православной церкви. Во второй половинѣ книги профессоръ, иллюстрируя теоретическія положенія о власти патріарха въ ихъ реальномъ проявленіи въ отношеніи къ церкви русской, говоритъ объ утвержденіи христіанской церкви въ русскомъ государствѣ и ея зависимости отъ константинопольскаго патріарха въ первое время ея существованія, разсматриваетъ отношенія къ Византіи русской церкви, какъ митрополіи константинопольскаго патріархата, и русскихъ митрополитовъ, зависѣвшихъ отъ вселенскаго патріарха, характеризуетъ общее участіе константинополь-

скаго патріарха въ дѣлахъ русской церкви, а въ заключеніе излагаетъ исторію освобожденія русской церкви отъ подчиненія константинопольскому патріарху. И этотъ интересный предметъ разсмотрѣнъ въ изслѣдованіи разносторонне и основательно.

Въ тѣсной связи съ этимъ сочиненіемъ Т. В--ча находится его изслѣдованіе „О каноническомъ элементѣ въ церковномъ управленіи“ (Москва, 1882, стр. 260). Здѣсь почтенный ученый вновь разсматриваетъ нѣкоторые изъ главныхъ тезисовъ перваго своего труда и представляетъ въ пользу ихъ солидныя основанія, опровергая и „теорію восточнаго папизма“. Между прочимъ, въ изслѣдованіи представленъ прекрасный анализъ постановленій Эпанагоги о преимуществахъ константинопольской каедры и ея іерарха (стр. 35—54).

Изъ небольшихъ работъ Т. В--ча съ византологическимъ отгѣнкомъ отмѣтимъ его статью „Различныя системы взаимныхъ отношеній церкви и государства“¹⁾). Послѣ критики системъ — теократіи, дезаропапизма и свободной церкви въ свободномъ государствѣ, Т. В. обстоятельно характеризуетъ византійскую систему одерковленнаго государства или тѣснаго единенія между церковью и государствомъ для взаимнаго ихъ вспоможенія и съ соблюденіемъ полной равноправности той и другой организаціи, представляя юридическія и историческія свидѣтельства въ пользу этой византійской системы. Такимъ образомъ, маститый ученый съ честью держалъ знамя академической византологической традиціи²⁾).

И, Соколовъ.

¹⁾ Странникъ. 1872, т. I, стр. 50—82, 141—178.

²⁾ Продолженіе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки